



## НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ



### Приглашение к размышлению



DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-142-157

Статья-мнение

Opinion paper

### **Франция и французская философия: мой жизненный и творческий путь**

*И.А. Гобозов*

*Московский государственный университет  
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

#### **Аннотация**

В статье автор рассказывает о своем становлении как ученого, о контактах с французскими коллегами и об исследованиях в области французской философии истории. Автор проходил научную стажировку в 1972–1973 гг. в Париже. Его научным руководителем был выдающийся французский философ, социолог и политолог, основатель критической философии истории Р. Арон. Под его руководством он писал докторскую диссертацию по современной философии истории. В статье подчеркивается, что французская историческая наука, находясь под сильным влиянием позитивизма, игнорировавшего философскую методологию, зашла в тупик. Важнейшую роль в преодолении этого тупика сыграл Арон, выдвинувший тезис о необходимости обозначить возможности исторического познания, используя философскую методологию. В статье рассматривается критика Ароном интерпретаций марксизма Ж.-П. Сартром, М. Мерло-Понти, Л. Альтюсером. Арон называл эти интерпретации «воображаемыми марксизмами», полагая, что Сартр, Мерло-Понти и Альтюсер лишь называют себя марксистами, но в реальности используют иную методологию. Автор отмечает, что Арон был не только выдающимся ученым, но и замечательным человеком. Он был очень отзывчив и гуманен, помогал автору при решении тех или иных личных вопросов. В статье также анализируются воззрения представителей школы «Анналов», сыгравших большую роль в критике позитивизма. Автор лично встречался с главой второй волны этой научной школы выдающимся французским историком Ф. Броделем. В статье отмечается, что в духовной жизни Франции важное место занимает марксистская философия. Большое внимание уделяется творчеству всемирно известного французского философа-марксиста Л. Альтюсера, с которым поддерживал друже-

ские связи вплоть до его кончины в 1990 г. И.А. Гобозов продолжает дружить и сотрудничать со многими французскими философами.

**Ключевые слова:** Арон, Альтюсер, Бродель, критическая философия истории, историческое познание, школа «Анналов», марксизм во Франции, гуманизм, теоретический антигуманизм.

**Гобозов Иван Аршакович** – доктор философских наук, Заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

igobozov@bk.ru

**Для цитирования:** Гобозов И.А. Франция и французская философия: мой жизненный и творческий путь // Философские науки. 2019. Т. 62. № 9. С. 142–157. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-142-157

## **France and French Philosophy: My Life and Scientific Career**

*I.A. Gobozov*

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

### **Abstract**

In the article, the author writes about his formation as a scientist, about contacts with French colleagues and his research in the field of French philosophy of history. The author took an internship in Paris in 1972–1973. His research supervisor was the outstanding French philosopher, sociologist and political scientist, founder of the critical philosophy of history R. Aron. Under this guidance, he wrote a doctoral dissertation in modern philosophy of history. The article emphasizes that French historical science, strongly influenced by positivism (with its rejection of philosophical methodology), has come to a standstill. It was Aron who played the most important role in overcoming this impasse, proclaiming the need to identify the possibilities of historical knowledge using philosophical methodology. The article discusses Aron's criticism of the interpretations of Marxism by J.-P. Sartre, M. Merleau-Ponty, and L. Althusser. Aron called these interpretations “imaginary Marxism,” believing that the above authors only called themselves Marxists, but, in reality, they used a different methodology. The author notes that Aron was not only an outstanding scientist but also had a wonderful personality. He was very responsive and humane, helping the author in solving certain personal issues. The article also analyzes the views of representatives of the Annales school, who played a great role in criticizing positivism. The author personally met the prominent French historian F. Braudel, the leader of the second wave of this school. The article notes that Marxist philosophy occupies an important place in the spiritual life of France. Much attention is paid to the work of the world famous French Marxist philosopher L. Althusser, with whom the author maintained friend-

ly relations until his death in 1990. I.A. Gobozov continues to be friends and collaborates with many French philosophers.

**Keywords:** Aron, Althusser, Braudel, critical philosophy of history, historical knowledge, *Annales* school, Marxism in France, humanism, theoretical anti-humanism.

**Ivan A. Gobozov** – D.Sc. in Philosophy, Merited Professor of the Lomonosov Moscow State University, Professor at the Lomonosov Moscow State University.

igobozov@bk.ru

**For citation:** Gobozov I.A. (2019) France and French Philosophy: My Life and Scientific Career. *Russian Journal of Philosophical Sciences* = *Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 9, pp. 142–157.  
DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-9-142-157

Я всегда говорил и говорю: я люблю Францию так же страстно,  
высказательно, как Ж. Мишле. Я знаю ее достоинства и недостатки,  
знаю то, что я предпочитаю и с чем нелегко соглашаюсь.

Фернан Бродель

### Становление как ученого

В далеком 1962 г. я поступил на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В школе я учил немецкий язык, но на факультете решил выучить английский. Поскольку не было начинающей группы по английскому языку, я выбрал начинающую группу по французскому. Сразу же подчеркну, что французский язык мне очень понравился своей музыкальностью и живостью. Чтобы лучше его знать, я начал его изучать также на курсах городского отдела народного образования Москвы.

На третьем курсе у нас началась специализация, и я не знал, какую кафедру мне выбрать. Я обратился за помощью к профессору В.В. Соколову, который у нас вел семинарские занятия по истории философии. Он меня спросил, какой иностранный язык я знаю. Я ответил, что французский. Тогда он мне посоветовал кафедру исторического материализма, на которой работал выдающийся философ, крупнейший специалист по французской философии, отлично знавший французский язык, Хачик Нишанович Момджян. Он меня очень любезно принял и сказал, что принесет мне из своей библиотеки книгу французского философа Ж. Гурвича «Диалектика и социология». Он предложил мне перевести любую главу из этой книги, за что обещал отличную оценку. С тех пор началось наше сотрудничество. Он руководил моей дипломной работой, а затем и кандидатской диссертацией. Я горжусь тем, что до конца жизни Х.Н. Момджяна я с ним дружил. Не могу не подчеркнуть, что

Х.Н. Момджян был не только выдающимся философом, но и прекрасным собеседником с большим чувством юмора.

По совету моего научного руководителя Х.Н. Момджяна я стал изучать работы выдающегося современного французского философа, социолога и политолога Реймона Арона. Он работал профессором Сорбонского университета. Будучи студентом четвертого курса, я прочел его книги «Dix-huit leçons sur la société industrielle» («Восемнадцать лекций об индустриальном обществе») и «La lutte des classes» («Классовая борьба»), конечно, на французском языке, и решил написать Арону письмо, в котором я его критиковал. Письмо было написано от руки, т.к. у меня пишущей машинки не было. Я, разумеется, не ожидал от него никакого ответного письма, но тем не менее через некоторое время он мне прислал письмо, где выражал категорическое несогласие со мной.

Это письмо я показал Х.Н. Момджяну. Он пришел в восторг от того, что выдающийся французский мыслитель ответил на письмо рядового студента МГУ, и сказал мне, чтобы я выступил на кафедре и изложил краткое содержание критикуемых мною книг Арона. Я, конечно, обрадовался и спустя некоторое время выступил на кафедре. Кафедрой заведовал выдающийся советский философ и политический деятель Дмитрий Иванович Чесноков. Скажу прямо, вся кафедра была в восторге от моего выступления. Чесноков поблагодарил меня и попросил написать статью и представить для публикации в «Вестнике МГУ». Статью такую я написал, и она была опубликована в «Вестнике МГУ» в 1967 г., когда я учился на пятом курсе. В этом же году к нам приехал известный французский философ П. Рикер. Он встретился на философском факультете с преподавателями и студентами. На меня он произвел глубокое впечатление. Я с большим интересом прочел его книгу «Герменевтика. Этика. Политика». Последний раз он приезжал в Институт философии РАН, выступал также в Академии гуманитарных исследований, был избран академиком этой Академии.

Дипломную работу, а потом кандидатскую диссертацию я посвятил в основном социологическим воззрениям Арона. После защиты кандидатской диссертации я решил поехать в Париж на годичную стажировку в Коллеж де Франс, в котором работал Арон. В качестве научного консультанта я еще в Москве избрал Арона. При первой же встрече он на меня произвел огромное впечатление: широко эрудированный, всемирно известный и вместе с тем очень простой, доступный и обаятельный человек. Он меня принял очень тепло, сказал, что рад со мной познакомиться. Я рассказал ему, что, будучи студентом, послал ему письмо, и поблагодарил за ответ. Он посмотрел на меня, улыбнулся и сказал: «А я думал, что письмо получил от профессора МГУ». Затем спросил,

чем буду заниматься. Я ответил, что его философско-исторические труды произвели глубокое впечатление и что сейчас я пишу докторскую диссертацию по современной французской философии истории. Арон, одобрив мои планы, предложил в любое время обращаться к нему за советами. Так я целый год провел с крупнейшим мыслителем современности.

Франция имеет богатые духовные традиции. Но я ограничусь только кратким освещением трех важнейших течений во французской интеллектуальной жизни. Причем остановлюсь на творчестве самых крупных французских интеллектуалов, сыгравших большую роль в XX в. во французской духовной жизни. Речь идет, прежде всего, о Реймоне Ароне, энциклопедически образованном человеке, основателе критической философии истории, крупном политологе и социологе, затем о школе «Анналов», во главе которой стояли Марк Блок и Люсьен Февр, и, наконец, о крупном марксисте Луи Альтюсере.

### **Философия истории Арона**

Французская историческая наука находилась под сильным влиянием позитивизма, игнорировавшего философскую методологию. В результате этого она оказалась в тупике. Важнейшую роль в преодолении этого тупика сыграл Арон, выдвинувший тезис о том, что необходимо обозначить возможности исторического познания, но для этого нужно использовать философскую методологию. Свое философское видение Арон назвал критической философией истории, в центре которой находятся гносеологические проблемы.

Поскольку об Ароне я писал много, то не буду повторяться. Квинтэссенцию его философских воззрений я изложил в статье «Р. Арон – крупный мыслитель XX века» [Гобозов 2016б]. Здесь я ограничусь его интерпретацией марксизма и некоторыми социально-политическими мыслями. Прежде всего подчеркну, что в знак глубокого уважения к Арону я перевел его книги по философии истории и издал со своими примечаниями в двух томах. Перевел также его книгу «Воображаемые марксизмы». Арон написал более шестидесяти монографических исследований и десятки тысяч статей, его работы были переведены во многих странах мира. Он был широко известен не только в Европе, США, но и в других странах. В 1985 г. была издана коллективная книга «Raymond Aron (1905–1983). Histoire et politique. Textes et témoignages» («Реймон Арон (1905–1983). История и политика. Тексты и свидетельства») [Raymond Aron... 1985]. В книге опубликованы статьи зарубежных и французских историков, философов, политических и государственных деятелей, журналистов. Все они подчеркивают, что Арон внес огромный вклад в философию, политологию, социологию, что

он был выдающимся интеллектуалом в современном мире. Я приведу только мнения об Ароне двух авторов из этой книги. Бывший государственный секретарь США Киссинджер назвал Арона своим учителем. Он писал, что «Реймон Арон был одним из самых выдающихся интеллектуалов нашей эпохи. Отныне изучение международной политики немыслимо без его трудов» [Kissinger 1985, 129]. А вот, что говорит в интервью газете «Le nouvel observateur» выдающийся французский этнолог Клод Леви-Строс: «Я был поражен его философской, экономической и политической культурой, его проницательностью и мышлением, его анализом событий, чего мне самому не хватало» [Lévi-Strauss 1983].

Арон был академиком гуманитарных и политических наук Франции, почетным иностранным членом Американской академии искусств и наук, почетным доктором многих зарубежных университетов, в том числе Гарвардского университета, Колумбийского университета, Оксфордского университета и Иерусалимского университета.

В 1972–1973 гг. во время моей стажировки Арон читал курс лекций в Коллеж де Франс по философии истории. Я с огромным интересом и удовольствием слушал эти лекции. Читал Арон блестяще. Аудитория была полна народа, присутствовали не только студенты, но и те, кого интересовала философия истории. Эти лекции я перевел, и они вошли во второй том «Избранного».

В «Лекциях по философии истории» анализируются различные философско-исторические проблемы. Я расскажу только о первой лекции, где Арон рассматривает вопросы, касающиеся современных интерпретаций марксизма. По его мнению, есть «три интерпретации фундаментальных положений марксизма»:

1. Первая интерпретация исходит из того, что основные положения марксизма сводятся к раскрытию законов исторического развития. Эту интерпретацию можно найти в работах самого Маркса, который, действительно, время от времени представляет главные результаты своих исследований в виде законов исторического развития. Наиболее общий из этих законов – закон развития общественных формаций или общественно-экономических систем.

2. Вторая интерпретация фундаментальных положений марксизма связана с экзистенциалистами, с Сартром и Мерло-Понти.

3. Третья интерпретация принадлежит Альтюсеру, который «в свете некоей теории воспроизводит другой смысл» [Aron 1989, 37–38].

К фундаментальным положениям марксизма Арон относит, во-первых, законы перехода от одного социального организма к другому. Во-вторых, неизбежность перехода от капитализма к иному строю. В-третьих, материалистическое понимание истории. Данное

понимание истории Арон называет объективистской или объективированной версией марксизма.

Изложив три интерпретации или разновидности, как он выражается, ортодоксального марксизма, Арон пишет, что есть и другие разновидности: гегельянский марксизм, кантианский марксизм, пронизанный аналитической философией марксизм и т.д. Но три первых интерпретации Арон считает главными для марксизма. Поэтому он к ним возвращается и начинает свой анализ с экзистенциализированного марксизма. «И Сартр, и Мерло-Понти, – пишет он, – вышли из феноменологии и подверглись влиянию Гуссерля. Оба за исходную точку принимают “сознание” или “для-себя”, по Сартру, или “человек в ситуации”, по Сартру и Мерло-Понти. Другими словами, в качестве отправной точки они берут и хотят воспроизвести основополагающие тезисы марксизма, которые я вам изложил» [Aron 1989, 45]. Проблема для них заключается в том, чтобы выяснить возможности воспроизведения основных положений марксизма, включая объективированную интерпретацию, исходя из сознания как такового. Но поскольку они исходят из сознания, то само собой разумеется, что они не могут принять социальную действительность в качестве отправной точки исторического познания.

Арон утверждает, что ни Сартр, ни Мерло-Понти не признают тезис Маркса о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [Маркс 1959, 7]. Относительно Мерло-Понти не знаю, но что касается Сартра, то он в своем фундаментальном труде «Критика диалектического разума» прямо заявляет, что полностью признает известный тезис Маркса: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» [Маркс 1959, 7]. Сартр вообще очень высоко оценивал вклад Маркса в философию, в теорию общественного развития в частности.

Далее Арон излагал проблемы объективированного марксизма. Здесь в центре его внимания находится Альтюсер. Причем интерпретация марксизма Сартром и Мерло-Понти полностью противоположна интерпретации Альтюсера. Если Сартр и Мерло-Понти хотят превратить марксизм в гуманистическую теорию, то Альтюсер считает наоборот. Арон Альтюсеровскую интерпретацию марксизма представляет так: «Марксизм – это наука об истории. Эта наука занимается объективацией исторического материала без использования методов естественных наук, в частности биологии. Превращая исторический объект или объект-историю в научный объект, она не может раскрыть законы исторического становления» [Aron 1989, 4].

Арон все эти интерпретации марксизма отвергает. И это неудивительно, ибо он был ярким антимарксистом и антикоммунистом,



практически в любой своей работе критиковал марксизм. Последняя книга Арона «*Plaidoyer pour l'Europe décadente*» («Речь в защиту нисходящей Европы») вышла в 1977 г. В ней Арон бьет тревогу, призывает европейские правительства противостоять Советскому Союзу, армия которого оказалась недалеко от Европы, она ей угрожает. На обложке книги фотографии советских пограничников. «...Сегодня свободе Западной Европе, – заявляет Арон, – угрожают, с одной стороны, военная мощь Советского Союза, с другой – успехи на выборах коммунистических партий Италии и Франции, а также потеря европейцами веры в самих себя» [Aron 1977, 24]. Если даже прочесть одно оглавление книги, то легко можно заметить, как Арон ненавидит Маркса. Вот название первой главы «Профетизм Маркса и его превратности». И тем не менее у меня остались самые теплые воспоминания об Ароне. Как человек он был очень отзывчивым и гуманным.

### **Школа «Анналов»**

Теперь перейду к школе «Анналов». Она была основана М. Блоком и Л. Февром. Школа получила свое название от журнала «*Les annales*», издаваемого с 1929 г. Журнал освещал и продолжает освещать широкий круг экономических, культурных, цивилизационных и иных проблем.

О творчестве М. Блока и Л. Февра я уже писал [Гобозов 2016в]. Здесь я вкратце остановлюсь на творчестве главы второй волны школы «Анналов» Ф. Броделя. Во время первой нашей встречи он меня спросил, кто у меня в Париже научный руководитель. Я ответил, что Р. Арон. Тогда он заявил, что в теории он ближе к нашему выдающемуся историку Б. Поршневу, чем к Арону. Дело в том, что Бродель в отличие от Арона очень высоко ценил марксизм, Маркса называл гениальным ученым. Вот что пишет Бродель: «Гений Маркса, секрет его власти заключается в том, что он первым разработал социальные модели и исходил из длительных исторических периодов» [Braudel 1969, 80]. Представители школы «Анналов», конечно, не были марксистами. Но на них марксизм оказал большое влияние.

Бродель большое внимание уделял исследованию времени в исторической науке, справедливо полагая, что без знания времени невозможно сконструировать историческое прошлое, а чтобы избежать осовременивания прошлого, необходимо любой исторический факт и любое событие рассматривать в контексте эпохи. Исторический процесс Бродель представляет как диалектику длительности. «Через нее и благодаря ей она есть учение о социальном, о всем социальном, и, следовательно, также о настоящем. Прошлое и настоящее неотделимы друг от друга» [Braudel 1969, 104]. А саму историческую науку он определяет так: «Под историей я подразумеваю научное исследо-



вание, строгую и сложную науку. Нет одной истории, одного ремесла историка, но есть ремесла истории, сумма любознательностей, точек зрения, возможностей, сумма, к которой завтра прибавятся другие любознательности, точки зрения, возможности» [Braudel 1969, 97]. Иначе говоря, Бродель выступает за то, чтобы были разные точки зрения на те или иные исторические факты и события. И в этом с ним нельзя не согласиться. Но в то же время следует помнить, что истина одна, в том числе в исторической науке.

Бродель ввел понятия короткого времени, охватывающего сутки, часы, дни, ночи и т.д., и длительного времени, охватывающего десятилетия, сотни лет. Думаю, что эти два введенные Броделем понятия играют важную роль в историческом познании. Специфика исторической науки заключается в хронологическом порядке изложения истории. Нельзя, например, изучать историю Древнего Рима раньше истории Древней Греции, потому что Древний Рим унаследовал древнегреческие ценности, а не наоборот. А временная перестановка нарушает логику развития исторического процесса.

### **Философия марксизма в интерпретации Л. Альтюсера**

Луи Альтюсер – выдающийся французский марксист XX в. Он работал в Высшей нормальной школе. Я посещал его лекции во время своей годичной командировки в Париже. Часто бывал у него дома. Знал его супругу, активную участницу Движения Сопротивления.

Творчеству Альтюсера я посвятил монографию [Гобозов 2015]. Много внимания уделил в другой работе [Гобозов 1981], а также в статье [Гобозов 2016a].

Альтюсер в своих работах в основном затрагивает проблемы материалистического понимания истории, экономического базиса общества. Но он не забывал и о роли надстройки в движении исторического процесса. В силу этого он специальную работу посвятил надстроечным явлениям под названием «Идеология и идеологические аппараты государства». Об этой работе пойдет речь далее.

Открытое Марксом материалистическое понимание истории еще при жизни Энгельса подвергалось искажению и критике. Утверждалось, что будто Маркс свел все многообразие общества лишь к экономике и не оставил места другим сферам общественной жизни. Так, например, профессор Лейпцигского университета П. Барт пишет: «У Маркса же и у Энгельса ни слова не говорится о реакции идеологий на народное хозяйство, – реакции, которая сама собою очевидна и не может не обнаружиться, потому что деятельный работник на поприще народного хозяйства, человек, является вместе с тем носителем идей, идеологий, а идеи направляют его поступки» [Барт 1902, 291].

Имея в виду Барта и других критиков материалистического понимания истории или исторического материализма, Энгельс 21–22 сентября 1890 г. в письме к Блоху пишет: «...согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм» [Энгельс 1965, 394–395].

Развивая мысли основоположников марксизма о месте и роли неэкономических факторов в общественной жизни, Альтюсер прежде всего выясняет соотношение базиса и надстройки. Маркс, по словам Альтюсера, определяет общество как социальное целое, состоящее из двух уровней. Первый уровень – это экономический базис, а второй – надстройка, включающая в себя право, государство, различные формы идеологии (философия, религия, мораль, политика, юриспруденция и т.д.). В конечном счете в роли детерминанты выступает экономический базис, он определяет действия различных идеологий, государства и государственного аппарата. Государственный аппарат – это не только полиция, суды, тюрьмы, но также армия, которая «прямо вмешивается как репрессивная сила в последнюю очередь, когда полиция и ее специальные дополнительные силы не в состоянии справиться с событиями. Над ними находятся государство, правительство и администрация» [Althusser 1976, 77]. Марксистско-ленинская теория, пишет Альтюсер, исходит именно из того, что государство представляет собой репрессивный аппарат, находящийся на службе у господствующего класса. В этом и заключается сущность буржуазного государства. Многочисленные факты из жизни общества подтверждают на практике репрессивный характер буржуазного государства.

Альтюсер вводит понятие идеологических аппаратов государства. Нельзя путать репрессивный аппарат государства с идеологическими аппаратами. Репрессивный аппарат (правительство, администрация, армия, полиция, суды, тюрьмы и т.п.) действует на базе насилия.

Что касается идеологических аппаратов государства, то под ними он подразумевает «определенное количество реальностей, которые бросаются в глаза в форме различных специальных институтов» [Althusser 1976, 82–83]. Такого рода идеологическими аппаратами государства Альтюсер считает религиозные аппараты (систему различных церквей), школы, как государственные, так и частные, юридические институты, политические партии, профсоюзы, культуру, спорт и т.д. Государственный репрессивный аппарат полностью носит публичный характер, а идеологические аппараты государства (церковь, партии, профсоюзы и т.п.) относятся к частной сфере.

Главное отличие репрессивного государственного аппарата от идеологических аппаратов заключается в том, что «репрессивный государственный аппарат исходит из насилия, а идеологические аппараты государства исходят из “идеологии”» [Althusser 1976, 84].

Роль репрессивного государственного аппарата заключается в том, чтобы силой, но необязательно насильно создать политические условия для воспроизводства производственных отношений, т.е. отношений эксплуатации человека человеком.

Таким образом, Альтюсер показал, что репрессивный государственный аппарат и нерепрессивные идеологические аппараты, представляющие собой надстроечные явления, оказывают большое влияние на экономическую сферу общества, особенно буржуазного. Можно сказать, что он творчески развил идею взаимодействия экономического базиса, являющегося детерминантой общественного развития, и надстройки, выступающей в роли доминанты на том или ином этапе исторического развития.

Альтюсер – философ-марксист, широко известный не только во Франции, но и среди марксистов других стран. Автор французского философского словаря Д. Жюлиа заслугу Альтюсера видит «в обновлении классической теории государства, куда он включил так называемый государственный идеологический аппарат, предполагающий такие институты, как правосудие, образование, семья» [Жулиа 2000, 20]. Но нельзя не отметить, что во Франции к нему у марксистов двойное отношение. Одни подчеркивают его вклад в творческое развитие марксизма, а другие подвергают его критике, на наш взгляд, необоснованной. Так, например, его критикуют в недооценке гуманизма в марксистской философии. Я думаю, что эти марксисты не поняли Альтюсера. Дело в том, что есть гуманизм практический и есть гуманизм теоретический. Альтюсер, конечно, признает практический гуманизм, т.е. борьбу за улучшение жизни эксплуатируемых масс, за создание необходимых условий для проявления физических и духовных потенций трудящихся людей.

Что касается теоретического гуманизма, то он связан с созданием науки об обществе. Все домарксистские философы в качестве ис-

ходной посылки брали человека, поэтому результаты их исследований не имели научного характера. Дело в том, что нет человека без общества. Поэтому Маркс в качестве исходной посылки берет не человека, а «а данный общественно-экономический период...» [Маркс 1961, 386]. Альтюсер подчеркивает, что «разрыв со всякой антропологией или со всяким *философским* гуманизмом не есть нечто второстепенное. Этот разрыв связан с научным открытием Маркса» [Althusser 1973, 234]. Я ему говорил, что понятие теоретического антигуманизма многими марксистами отвергается. Он мне заявил, что им тогда следует найти другое понятие.

Альтюсер был членом Французской коммунистической партии, но руководство партии к нему не проявляло особого уважения. Дело в том, что Альтюсер как настоящий коммунист и марксист нередко критиковал оппортунистическую политику руководства партии.

Арон Альтюсера называет «воображаемым марксистом». Он считает, что Альтюсер воображает, что он марксист. А на самом деле он, как Сартр и Мерло-Понти, никакого отношения к Марксу не имеет, потому что он его учение интерпретирует в духе структурализма. Но Арон глубоко ошибается. Альтюсер неоднократно мне говорил, что он никогда не был структуралистом, он просто хотел использовать некоторые положения структурализма, например термин «структурированное целое».

П. Андерсон Альтюсера считает представителем западного марксизма [Anderson 1977]. Никакого западного или восточного марксизма нет. Марксизм есть марксизм, и марксистом является тот, кто признает все его составные части: философию, политэкономию и научный социализм. Альтюсер, безусловно, признает все эти части, и, более того, он их творчески развивает.

### **Заключение**

Огромное впечатление на меня произвел выдающийся французский этнолог, академик Ж. Дюмезиль. Он посвятил много работ культуре кавказских народов, в том числе культуре осетинского народа. Я с ним часто встречался дома, в ресторане, куда он ходил со своей супругой обедать. Истории осетин он посвятил несколько монографических исследований: «Сказания о нартах», «Локки», «Скифы и их окружение», «Индоевропейские браки» и др. Он прямо пишет, что «скифы и сарматы вовсе не исчезли с исторической сцены. Они оставили огромный след в истории. Например, осетины Кавказа являются через аланов их прямыми потомками. Оба диалекта осетинского языка – иронский и немного архаичный дигорский – вышли из скифского языка, как, например, итальянский и испанский из латинского» [Dumézil 1978, 9].

В заключение отмечу, что после защиты докторской диссертации я неоднократно ездил в научные командировки в Париж, а в 1994 г. был приглашен профессором Университета Ниццы Ж.-П. Лартома прочесть семестровый курс лекций по философии политики. До этого я его пригласил на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Наше сотрудничество с ним продолжается. Вслед за Броделем я могу повторить: я любил и буду любить Францию.

#### ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Барт 1902 – *Барт П.* Философия истории как социология. – СПб.: С.-Петербургская электропечатня, 1902.

Гобозов 1981 – *Гобозов И.А.* Ленинское философское наследие в трудах французских марксистов. – М.: Изд-во МГУ, 1981.

Гобозов 2015 – *Гобозов И.А.* Луи Альтюсер. Выдающийся философ-марксист XX века. Аутентичное прочтение Маркса. – М.: URSS, 2015.

Гобозов 2016а – *Гобозов И.А.* Л. Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века // *Гобозов И.А.* Избранное. Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философские проблемы политики. – М.: URSS, 2016.

Гобозов 2016б – *Гобозов И.А.* Р. Арон – крупный мыслитель XX века // *Гобозов И.А.* Избранное. Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философские проблемы политики. – М.: URSS, 2016.

Гобозов 2016в – *Гобозов И.А.* Онтологические и гносеологические проблемы школы Анналов // *Проблемы исторического познания.* Вып. 10. – М.: ИВИ РАН, 2016.

Жулия 2000 – *Жулия Д.* Философский словарь. – М.: Международные отношения, 2000.

Маркс 1959 – *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.

Маркс 1961 – *Маркс К.* Замечания на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 19. – М.: Политиздат, 1961.

Энгельс 1965 – *Энгельс Ф.* Йозефу Блоху в Кенигсберг (Лондон, 21 [–22] сентября 1890 г.) // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 37. – М.: Политиздат, 1965.

Althusser 1973 – *Althusser L.* Pour Marx. – Paris : F. Maspéro, 1973.

Althusser 1976 – *Althusser L.* Position. – Paris: Éditions sociales, 1976.

Anderson 1977 – *Anderson P.* Sur le marxisme occidental. De Lukács à Gramsci, de Sartre à Althusser, de Marcuse à Della Volpé. – Paris: F. Maspéro, 1977.

Aron 1989 – *Aron R.* Leçons sur l'histoire. – Paris: de Fallois, 1989.

Braudel 1969 – *Braudel F.* Écrits sur l'histoire. – Paris: Armand Colin, 1969.

Dumézil 1978 – *Dumézil G.* Romans de Scythie et d'alentour. – Paris: Payot 1978.

Lévi-Strauss 1983 – *Lévi-Strauss C. Aron ? Il possédait tout ce qui me manquait* (propos recueillis par Jean-Paul Enthoven) // *Le Nouvel Observateur*. 21–27 octobre 1983.

Raymond Aron... 1985 – Raymond Aron, 1905-1983. Histoire et politique : témoignages, hommages de l'étranger, études, textes. – Paris: Julliard, 1985.

#### REFERENCES

Althusser L. (1973) *Pour Marx*. Paris: F. Maspéro (in French).

Althusser L. (1976) *Position*. Paris: Éditions sociales (in French).

Anderson P. (1977) *Sur le marxisme occidental. De Lukács à Gramsci, de Sartre à Althusser, de Marcuse à Della Volpé*. Paris: F. Maspéro (in French).

Aron R. (1989) *Leçons sur l'histoire*. Paris: de Fallois (in French).

Bart P. (1897) *Die Philosophie der Geschichte als Sociologie*. Leipzig: O.R. Reisland (Russian translation: Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskaya electropechatnya, 1902).

Braudel F. (1969) *Écrits sur l'histoire*. Paris: Armand Colin (in French).

Dumézil G. (1978) *Romans de Scythie et d'alentour*. Paris: Payot, 1978 (in French).

Engels F. (1965) Letter to J. Bloch in Königsberg (London, September 21 (22), 1890). In: Marx K. & Engels F. *Works* (2<sup>nd</sup> ed., Vol. 37, pp. 393–397). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Gobozov I.A. (1981) *Lenin's Philosophical Legacy in the Works of French Marxists*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Press (in Russian).

Gobozov I.A. (2015) *Louis Althusser. Outstanding Marxist Philosopher of the 20<sup>th</sup> Century. Authentic Interpretation of Marx*. Moscow: URSS (in Russian).

Gobozov I.A. (2016a) L. Althusser Is an Outstanding Marxist Philosopher. In: Gobozov I.A. *Selected Works. Philosophy of History. Social Philosophy. Marxist Philosophy. Philosophical Problems of Politics*. Moscow: Lenand (in Russian).

Gobozov I.A. (2016b) R. Aron Is a Great Thinker of the 21<sup>st</sup> Century. In: Gobozov I.A. *Selected Works. Philosophy of History. Social Philosophy. Marxist Philosophy. Philosophical Problems of Politics*. Moscow: Lenand (in Russian).

Gobozov I.A. (2016c) Ontological and Epistemological Problems of *Annales* school. In: Khvostova K.V. (Ed.) *Problems of Historical Cognition* (Vol. 10). Moscow: Institute of World History, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Julia D. (1995) *Dictionnaire de la philosophie*. Larousse (Russian translation: Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2000).

Lévi-Strauss C. (1983) Aron ? Il possédait tout ce qui me manquait (propos recueillis par Jean-Paul Enthoven). *Le Nouvel Observateur*. 21–27 octobre, 1983 (in French).

Marx K. (1959) A Contribution to the Critique of Political Economy. In: Marx K. & Engels F. *Works* (2<sup>nd</sup> ed., Vol. 13, pp. 1–167). Moscow: Politizdat (Russian translation).



Marx K. (1961) Notes on Adolph Wagner's *Lehrbuch der politischen Ökonomie*. In: Marx K. & Engels F. *Works* (2<sup>nd</sup> ed., Vol. 19, pp. 69–399). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Raymond Aron, 1905-1983. *Histoire et politique : témoignages, hommages de l'étranger, études, textes* (1985). Paris: Julliard (in French).

**Работы И.А. Гобозова,  
посвященные французской философии истории и марксизму**

**I.A. Gobozov's Works  
on French Philosophy of History and Marxism**

**Монографии:**

1. Современная французская буржуазная философия истории. – М.: Изд-во МГУ, 1978.
2. Ленинское философское наследие в трудах французских марксистов. – М.: Изд-во МГУ, 1981.
3. Смысл и направленность исторического процесс. – М.: Изд-во МГУ, 1987.
4. Луи Альтюсер. Выдающийся философ-марксист XX века. Аутентичное прочтение Маркса. – М.: URSS, 2015.

**Статьи:**

1. Современная французская буржуазная философия истории // Вопросы философии. 1978. № 1.
2. История философии в интерпретации «новых философов» // Философские науки. 1981. № 6.
3. Философия истории Р. Арона // Философские науки. 1984. № 6.
4. La philosophie de l'histoire de la « nouvelle droite » // Sciences sociales. 1988. № 4.
5. Вопросы цивилизации на страницах французского журнала «Commentaire» // Философия и общество. 1997. № 1.
6. Проблемы гносеологии во французской критической философии истории // Проблемы исторического познания. – М.: ИВИ РАН, 2011.
7. Арон – крупный французский философ XX века // Гобозов И.А. Избранное. Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философские проблемы политики. – М.: URSS, 2016.
8. Луи Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века // Гобозов И.А. Избранное. Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философские проблемы политики. – М.: URSS, 2016.
9. Онтологические и гносеологические проблемы школы Анналов // Проблемы исторического познания. Вып. 10. – М.: ИВИ РАН, 2016.
10. Сартр и марксизм // Гобозов И.А. Избранное. Философия истории. Социальная философия. Марксистская философия. Философские проблемы политики. – М.: URSS, 2016.

**Переводы:**



1. Альтюсер Л. Просто ли быть марксистом в философии // Философские науки. 1990. № 7. С. 77–94.
2. Денкэн Ж.-М. Политическая наука. – М.: МНЭПУ, 1993.
3. Арон Р. Мнимый марксизм. – М.: Прогресс, 1993.
4. Арон Р. Философия истории // Философия и общество. 1997. № 1. С. 254–272.
5. Арон Р. Социальная ответственность философа // Философия и общество. 1999. № 2. С. 214–228.
6. Арон Р. Марксизм и метанаука // Философия и общество. 2001. № 1. С. 153–168.
7. Арон Р. Воображаемые марксизмы. – М.: Либроком, 2010.
8. Арон Р. Измерения исторического сознания // Арон Р. Избранное. Измерения исторического сознания. – М.: РОССПЭН, 2016. С. 7–176.
9. Арон Р. Лекции по философии истории // Арон Р. Избранное. Измерения исторического сознания. – М.: РОССПЭН, 2016. С. 177–312.
10. Арон Р. Критическая философия истории // Арон Р. Избранное. Измерения исторического сознания. – М.: РОССПЭН, 2016.
11. Арон Р. Книга Введение в философию истории // Арон Р. Избранное. Измерения исторического сознания. – М.: РОССПЭН, 2016.